

Американский теплый сезон

Национальные герои в коллекциях «осень-зима 2011/2012»

Ольга Михайловская |

KENZO

DRIES VAN NOTEN

YOHJI YAMAMOTO

ТРАДИЦИОННО снисходительное отношение европейцев к американским вкусам сегодня не вполне уместно. С тех пор как во главе страны оказалась самая элегантная президентская чета, Америка больше не повод для насмешек, а скорее образец для подражания. Впрочем, образцом по-прежнему является не современная Америка, а персонажи ее давнего и недавнего прошлого, чей облик знаком нам по голливудским фильмам.

В преддверии очередной экранизации «Великого Гэтсби» дизайнеры вновь цитируют моду 1920-х годов. Причем в этом сезоне используют не самую элегантную ее составляющую, а скорее то, что в те годы считалось casual, — комфортные широкие брюки с защипами на талии, вязаные кардиганы и безрукавки с мелким орнаментом, под которые следует носить сорочки с воротничками на пуговичках и мягкими вязаными галстуками. Такими же мягкими должны быть и замшевые ботинки или, в нашем случае, почти спортивная обувь, скажем, кожаные кроссовки. Самым смелым можно посоветовать заправить джемпер или жилетку в брюки, которые ради такого случая можно поднять повыше на талию. Впрочем, последнее — шаг на опасную территорию. Наши мужчины и так задирают штаны на талию, благодаря чему достигается стопроцентная узнаваемость соотечественников в любой точке земного шара.

Вслед за героями «Великого Гэтсби» приходят герои «Однажды в Америке». Очаровательные голодранцы, одетые в обноски дорогих вещей. Пиджаки с заплатами на локтях, чуть помятые сорочки и длинные пальто поверх теплых кальсон.

Фуражки и кепки, подтяжки и потертые башмаки, явно знававшие лучшие времена, — идеальные аксессуары в духе Великой депрессии.

Другая великая эпоха — 1940-е. Их без конца цитируют как в женских, так и в мужских коллекциях. В нашем случае следует вспомнить канонический образ Хэмфри Богарта в «Касабланке». Речь здесь не идет о военной форме, а скорее о том, что вещи военного образца сочетаются с вполне мирными пиджаками и пальто, классическими шляпами и плащами-тренчкотами. Ну то есть держим в голове образ демобилизованного солдата времен Второй мировой, еще донашивающего военную форму, но уже потихоньку привыкающему к мирной жизни.

И наконец, самый романтический, хоть и не самый положительный, герой американской мифологии — пионер-первопроходец. И здесь речь, конечно, идет о brutальных кожаных штанах и носках грубой вязки, о фуфайках с начесом и клетчатых сорочках, замшевых куртках и потертых ботинках. Всяческие следы непростой жизни этих вещей, безусловно, приветствуются: дырки и потертости, следы краски и линялые пятна. Впрочем, в реальной жизни есть опасность переборщить, слишком тщательно входя в образ. Лучше ограничиться все же одним предметом из гардероба brutального первопроходца и деликатно сочетать его с предметами из современного обихода: воротил Уолл-стрит, пусть не столь романтический, зато куда более надежный. Что в свете последних событий тоже не столь очевидно.